

На правах рукописи

КАЛУГИН ПЁТР ЕВГЕНЬЕВИЧ

**СОВРЕМЕННОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ТУРЦИЕЙ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Иркутск – 2014

Работа выполнена на кафедре мировой истории и международных отношений исторического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Иркутский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Дятлов Виктор Иннокентьевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук
Николаев Эдуард Афанасьевич (ФГБУН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН», заместитель директора)

кандидат политических наук
Родионов Владимир Александрович (ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет», доцент кафедры истории и регионоведения стран Азии)

Ведущая организация:

ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»

Защита состоится 16 октября 2014 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.074.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет» по адресу: 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, к.410.

С диссертацией можно ознакомиться в региональной Научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет» по адресу: Иркутск, бульвар Гагарина, 24 и на сайте ИГУ: www.isu.ru

Автореферат разослан « 15 » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Г.В. Логунова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. К настоящему времени энергетическая сфера стала особой частью международных отношений и политики. Обладание энергетическими ресурсами, транзитными возможностями для их перевозки является фактором, формирующим стратегию государства в отношении его партнеров, а также фактором дипломатии.

Исторически процесс усиления роли энергетической сферы в международных отношениях был запущен с началом де-колонизации стран, обладающих запасами нефти, и подъемом национального арабского самосознания в середине XX в. В годы холодной войны, в период идеологического противостояния советского лагеря и западного блока, энергоресурсы как фактор политики использовались странами третьего мира. После крушения СССР и прежнего миропорядка Россия осознала себя как страна, способная играть особую роль в мировой энергетической сфере благодаря крупным месторождениям нефти и газа.

Роль энергетических ресурсов была переосмыслена: из простого промышленного сырья нефть и природный газ превратились в важнейший фактор российской дипломатии, в средство поддержки и усиления влияния страны. Решения и действия таких компаний как «Газпром» имеют значение для всей страны, и они не всегда связаны только лишь с экономической деятельностью субъекта, но преследуют стратегические геополитические цели. Можно говорить о том, что современная история международных отношений России и ее партнеров зачастую складывается через взаимодействие в энергетической сфере.

В среднесрочной перспективе в мировой политике особое место занимают мировой энергетический рынок, глобальная борьба за обладание энергетическими ресурсами и контроль над маршрутами поставок энергоресурсов. Наша страна осуществляет экспорт данных ресурсов и одновременно выступает в качестве территории для транзита нефти и газа из стран Средней Азии. Кроме того, российские энергетические транснациональные компании имеют интересы за рубежом, прежде всего, в других энергодобывающих странах и соседних странах.

Такой страной, с которой Россия связывает серьезные экономические и политические интересы в области энергетики, является Турция. Турция выступает как крупный потребитель российских газа и нефти, ключевой транзитер, является объектом инвестиционной деятельности российских энергокомпаний.

Турция практически не располагает сколько-нибудь значимыми запасами нефти или газа, тем не менее, она играет важную роль в формировании энергетических потоков не только Черноморского и Балканского регионов, но и Ближнего Востока, а в перспективе - Каспийского и Среднеазиатского регионов. Это определяется исключительным географическим положением Турции как моста между Западом и Востоком. Ряд проектов транспортировки нефти и газа, как российских, так и европейских, предполагается осуществлять через территорию именно этой страны. Подобный опыт у Турции уже есть – это нефтепровод «Баку-Тбилиси-Джейхан», который разрушил российскую монополию на транзит энергоресурсов из бывших республик СССР на внешние рынки, и повлек за собой разработку альтернативных проектов, таких как «Набукко».

У России, в связи с этим, появляются не только перспективы, связанные с поставками через Турцию собственного газа в рамках проекта «Южный поток», но и проблемы, связанные с возможными поставками энергоносителей из Средней Азии в обход нашей страны.

На территории Турции в энергетических и транзитных проектах происходит столкновение интересов России, Турции и Европейского союза. Россия заинтересована в строительстве обходной ветки газопровода в страны Южной Европы по дну Черного моря, что позволит ей снизить зависимость от транзита газа через территорию Украины. Европейский Союз в целях диверсификации поставщиков газа разрабатывает проект строительства трубопровода из стран Средней Азии по дну Каспийского моря, через Грузию и Турцию. Таким образом, оба проекта предполагают использование турецкой территории для транзита, и оба проекта выступают конкурентами друг друга.

Крупные потребители российских энергоресурсов, к которым относится и Турция, стремятся к диверсификации своих поставщиков нефти и газа, к снижению зависимости от России. Топливо-сырьевая направленность, преобладающая в российском экспорте в Турцию, делает позицию нашей страны крайне зависимой от конъюнктуры мировых сырьевых рынков. Складывается ситуация, характеризующаяся противоречивыми интересами ее участников. Перед РФ стоит проблема защиты своих интересов.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что исторически отношения России и Турции часто не были мирными, а взаимная экономическая заинтересованность не всегда высокой. Исключением можно считать лишь черноморскую торговлю, которая обусловлена географической близостью, и периодические всплески интереса со стороны СССР к Турецкой республике, особенно в период правления М.К. Ататюрка.

Турция вплоть до начала 80-х гг. XX в. оставалась страной с аграрным уклоном, основным экспортным товаром которой являлся фундук. После кемалистской революции и войны за независимость в 20-х гг. турецкое правительство предпринимало определенные шаги, направленные на развитие национальной промышленности и индустрии. Заметную помощь при этом оказывал Советский Союз. Однако к концу 30-х гг. прогерманская ориентация Турции привела к похолоданию взаимных отношений. В конце 40-х гг. назревал военный конфликт, который подпитывался двусторонними территориальными претензиями, а также стремлением сталинского руководства в очередной раз решить проблему Проливов.

В годы холодной войны отношения также были заморожены. В 60-70-х гг. периодически имели место несистемные попытки сближения, однако прямой торговой заинтересованности сторон не было. Со стороны СССР это были шаги, связанные с попытками перетягивания Турции из лагеря НАТО в соцлагерь. Советское руководство вело в Турции примерно такую же политику, как и во многих других странах мира, которые оказались на перепутье между капитализмом и социализмом. А именно: предоставление льготных кредитов, посылка советских инженеров и других специалистов на промышленные объекты и крупные стройки, закупка национальной продукции без учета внутренних советского спроса и потребностей.

Турция, в свою очередь, вела прагматическую политику балансирования между двух лагерей, политику конъюнктурную и во многом спекулятивную. Республика научилась извлекать выгоду из своего уникального географического положения, предлагая другим странам конкурировать между собой за возможность использовать его. Фактически, такого рода политика продолжается турецким руководством и по сей день.

В 1984 г. произошел перелом в российско-турецких отношениях, когда было заключено соглашение между нашими странами на поставку энергоносителей. К тому времени экономика Турции вошла в стадию уверенного промышленного роста, ей требовалось все большее количество энергоресурсов. СССР развернул поставки в республику нефти и угля. Но настоящий прорыв произошел с началом поставок природного газа по Трансбалканскому трубопроводу. Через газопроводы установилась постоянная торговая связь, приведшая к энергетической зависимости Турции от России в настоящее время.

Проблема отсутствия у Турции собственных ресурсов для покрытия растущего спроса на энергию с одной стороны, и наличие таких ресурсов у России – с другой, привели к совершенно особой модели взаимодействия двух стран. Ни карабахский конфликт, ни чеченские войны, в которых наши государства занимали различные позиции, не мешали росту энергопоставок из России, строительству нового газопровода «Голубой поток», увеличению российских инвестиций в топливно-энергетический комплекс Турции.

Так энергетическая проблема перевела российско-турецкие отношения на качественно новый уровень. Две страны, исторически не имевшие стабильно добрососедских отношений, пошли на сближение, продиктованное экономическим прагматизмом.

Совокупность перечисленных обстоятельств определяет актуальность темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Проблемам развития российско-турецких отношений посвящено значительное количество трудов отечественных и зарубежных ученых. С одной стороны, имеется давняя традиция изучения Османской империи. Созданная на ее обломках Турецкая республика является нашим близким южным соседом, и отношения с ней также имеют давнюю историю. Научное изучение этой страны в России ведется с середины 20-х гг. XX в., когда окончательно сложилось направление «тюркология». Во многом этому способствовало образование Советского Союза, который имел в своем составе несколько союзных и автономных республик с тюркоязычным населением. В самой Турции произошло свержение султаната и установление республики, причем турецкое руководство симпатизировало социалистическим идеям, и даже брало пример с СССР в области создания и воплощения пятилетних экономических планов. В целом, с 20-30-х гг. начинается подъем тюркского и турецкого самосознания, растет интерес к Турции.

Таким образом, первые научные изыскания по тюркологии носили культурный и лингвистический характер. Особенно можно выделить работы члена-корреспондента АН СССР Малова С.Е., под редакцией которого вышла первая грамматика современного турецкого языка на основе латинской графики.

Собственно экономические исследования Турции в нашей стране начали проводиться только в послевоенное время, однако они носили ограниченный характер, что было связано с ухудшением тогда двусторонних отношений. Новый всплеск взаимного интереса пришелся на вторую половину 80-х гг., когда железный занавес начал рассыпаться. Среди современных тюркологов России, занимающихся различными вопросами двусторонних отношений, можно назвать следующих: Н. Г. Киреев, В. В. Кулаков, Г. И. Старченков, В. Н. Коптевский, В. Надеин-Раевский, М.С. Мейер. В особом ряду находятся ученые, рассмотревшие проблемы экономического развития Турции, ее модернизации и вестернизации: П.П. Моисеев, Н.Ю. Ульченко, Н.М. Мамедова, Е.И. Уразова.

Имеется также ряд кандидатских и магистерских диссертаций, посвященных вопросам вхождения Турции в Европейский Союз, сотрудничеству российских субъектов федерации с тюркским и исламским населением с Турцией, а также европейско-турецкой инвестиционной деятельности.

Собственно вопросами развития мировой и российской энергетики, а также ее влияния на международные отношения занимается ряд исследователей, среди которых можно выделить С.И. Борталевича, О.В. Воробьеву, Р.А. Воробьеву, М.Е. Гулиева, Л.К. Линник, О.В. Марченко, Л.Б. Меламеда, Л.С. Беляева, Д.А. Ола, В.В. Посекалина, А.Н. Барковского, В.В. Хлебникова, А.П. Черникова и др.

С точки зрения общего рассмотрения различных аспектов связей между Россией и Турцией, в том числе и с участием третьих стран, использовались труды таких авторов, как: Н. Г. Киреев, В.Н. Коптевский, В.И. Салыгин, П.Н. Траченко, Д.С. Куров, С.Л. Волкова, И.В. Шевченко, В.К. Егоров, А. Корицкий, А. Лукоянов, В. Сычев, Ю. Томилова, Г. Чочиев, А. Шевяков, Н.С. Зиядуллаев.

А.А. Гурьев, И.И. Стародубцев, П.С. Шамрай изучали различные аспекты энергетической стратегии и безопасности Турции, ее интересы и стремления в этой области. А.А. Конопляник и В. Сапрыкин исследовали проблему судоходства через турецкие проливы в связи с транспортировкой через них российской нефти. Экономические преобразования в Турции и России, «энергетическую дипломатию» России изучали А.С. Надеждин, С.З. Жизнин, Р.А.О. Иманов, И.Д. Иванов.

Сотрудники Института Израиля и Ближнего Востока Гурьев А.А. и Стародубцев И.И. рассматривали состояние энергетики Турции и российское участие в ее развитии. Конопляник А.А. работал над проблемой судоходства через Босфор и Дарданеллы, которая также имеет энергетическую составляющую.

Вопросами стратегического и геополитического прогнозирования развития нефтегазовой отрасли в России и в мире много занимались такие исследователи, как Шафраник Ю. К. и Симонов К. В. Необходимо отметить, что несмотря на высокое качество проведенных ими исследований, широкую информационную базу, данные авторы, по всей видимости, не свободны от тенденциозных и политизированных подходов, которые диктуются их статусом и положением.

Председатель Союза нефтегазопромышленников России Ю.К. Шафраник большое внимание уделяет развитию ситуации вокруг среднеазиатских месторождений газа и нефти. По его мнению, за данные ресурсы идет противостояние России, Европейского Союза и США. При этом важнейшим для всех конкурирующих сторон является определение способа и маршрута транспортировки углеводородов из Средней Азии в страны Европы. Ю.К. Шафраник убежден, что наилучшим направлением является маршрут, проходящий через Россию, которому транскаспийское и турецкое направление проигрывают из-за более сложного рельефа местности, политической напряженности, угрозы терактов.

Президент Фонда национальной энергетической безопасности К.В. Симонов подходит к освещению ситуации в Ближневосточном регионе и нефтегазовому рынку с общемировых позиций. Он разделяет и отстаивает мнение многих экспертов, что в конце XX – начале XXI вв. в мире развернулась глобальная энергетическая война. Главный довод автора основан на факте вторжения американских войск в Ирак. Однако по прошествии нескольких лет становится очевидно, что это не совсем так. Ведь общеизвестно, что американская экономика понесла огромные расходы на ведение данной войны, для возмещения которых мало получить доступ к

иракским нефтяным месторождениям. Необходимо обеспечить безопасную добычу, погрузку, транспортировку и вывоз нефти в США при соответствующих ценах.

Однако нельзя не согласиться с аргументированным мнением К.В. Симонова, что в сфере поставок энергоресурсов на мировые и региональные рынки имеют место не только экономические, но и политические соображения. Причем речь идет не о балансе между «экономикой» и «политикой», а о некоей синергии, когда практически невозможно четко разграничить эти две области. Такой же точки зрения придерживаются С.З. Жизнин в своей диссертации, посвященной «энергетической дипломатии» России, а также Д.С. Куров, рассматривающий европейский вектор энергетической политики России.

В диссертационном исследовании П.С. Шамрай «Основные направления энергетической стратегии Турции и ее влияние на энергетическую политику России» (2006 г.) материал подается в большей степени с позиций Турецкой Республики. Автор проводит анализ энергопотребления Турции, его динамики и строит прогнозы, на основе чего делает вывод о будущем росте спроса на энергетические ресурсы. П.С. Шамрай в заключении подчеркивает основные стратегические задачи ТЭК Турции, а также предлагает ряд рекомендаций для энергетической политики этого государства, которые могут учитываться российскими компаниями.

В целом российские авторы придерживаются следующих позиций:

1. Турция проводила и проводит политику балансирования между интересами более крупных держав, первоначально таких как советский блок и западные страны, в настоящее время – Россия и Европейский Союз, и отчасти США. При этом страна старается извлекать максимальную политическую и экономическую выгоду;

2. Россия и Турция быстро идут по пути экономических преобразований, причем в обеих странах сохраняется мощное государственное влияние на внутренние экономические процессы;

3. Россия использует свои возможности по экспорту энергоресурсов, прежде всего, углеводородов, не только для пополнения бюджета, но и для продвижения своих геополитических интересов на мировой арене.

В данном диссертационном исследовании будет рассмотрено, как вышеприведенные позиции накладываются на российско-турецкие отношения в сфере энергетики. Возникает ряд вопросов: продолжает ли Турция свою чрезвычайно гибкую политику в отношении с Россией в данной сфере? Насколько сильно ощущается влияние государств в построение двусторонних отношений в энергетической сфере, либо же они основываются в большей мере на свободных рыночных отношениях? Как строится российский экспорт углеводородов в Турцию, насколько он политизирован и связан с преследованием стратегических геополитических интересов России в данной стране и регионе?

Энергетическая проблематика имеет огромное значение для Турции, поэтому естественно, что существует ряд работ турецких исследователей, опубликованных как на турецком, так и на английском языках. Естественно, турецкие ученые подходят к изучению вопроса российско-турецких энергетических отношений с позиций своей страны.

М. Арслан провел географический анализ внешнеэкономических связей между Турцией и Россией, делая важнейшие акценты на Северный Кавказ, Поволжье и Центральный регион России. А. Айдын описал турецко-российские отношения, включая экономические по разным отраслям и направлениям, в том числе и по энергетике. Профессор Н. Тенкер уделил особое внимание рассмотрению вопросов вступления Турции в Европейский Союз и изменения на этом фоне турецкой энергетической стратегии. Г. Баджик изучил Турцию с точки зрения ее геополитического положения и его связи с внешнеэкономическими процессами. Х. Бингол и А. Шахин непосредственно рассмотрели взаимодействие Турции и России в сфере энергетики.

Интересное наблюдение турецких исследователей заключается в том, что экономические отношения с Россией развивались так, что любые сдвиги в российской экономике в большей степени влияли на турецкую экономику, чем на экономики стран Восточной Европы. И это на фоне давних российских связей с этими странами, которые многократно превосходили связи России и Турции. Не будем забывать, что страны Восточной Европы некогда входили в зону влияния СССР и СЭВ, а с Турцией отношения всегда строились исходя из политических векторов.

Это можно объяснить тем, что мелкие и средние торговые турецкие фирмы значительно легче приживаются на российском рынке, им легче конкурировать здесь, а не на восточноевропейских рынках, которые все более вливаются в общеевропейский рынок. Впрочем, с конца 90-х годов ситуация уже не столь проста. Челночная торговля в большой мере сократилась, а строительный бум с участием турецких рабочих пошел на убыль. Это не означает, что они

вообще отсутствуют, но они переходят на новый, более высокий уровень. Торговля и прочие сферы экономического взаимодействия приобретают все более цивилизованные черты.

График торгово-экономических отношений двух стран на протяжении сотен лет шел параллельно графику политической напряженности. По турецкой исторической традиции за период с конца XVII в., т.е. возникновения первых зачатков капитализма, до 20-х годов XX в. имели место около двух десятков войн и значительных вооруженных российско-турецких противостояний. Т.е. примерно каждые 15-20 лет происходили военные конфликты, которые сопровождались передачей территорий, уплатой контрибуций и выполнением определенных торгово-экономических требований, прежде всего касающихся статуса проливов.

Тем не менее, потребность в торговле ощущалась всегда, велико было и взаимное культурное влияние. Поэтому падение коммунистического режима, экономические и демократические реформы в России были с большой надеждой встречены в Турции. В начале 90-х казалось, что перед турецкими предпринимателями открываются огромнейшие перспективы на рынке северного соседа. Однако внутрироссийские противоречия, упадок хозяйственной жизни, шокирующая криминализация российского бизнеса и общества, отпугнули серьезных игроков, но привлекли таких же полукриминальных дельцов-однодневок. Обмен низко разрядными торговцами всех мастей был взаимным. Как из России направился поток челноков за дешевым текстилем, так и из Турции поехали валютные спекулянты.

Интересно, что турецкие авторы в целом выделяют ряд причин, тормозящие развитие торгово-экономического сотрудничества:

1. Подписанные в 80-х годах договоры экономического характера оказались либо вовсе не выполненными, либо выполненными частично с российской стороны. Это связано с распадом СССР, нарушением экономических связей и метанием России от Америки к Европе. Это же стало препятствием на длительный срок для подписания новых соглашений.

2. Частые изменения в составе правительств как России, так и Турции, вели к значительной бюрократизации экономических процессов, постоянным пересмотрам правил бизнеса, и тем самым тормозили разработку долгосрочных экономических соглашений.

3. Постоянные кризисы на протяжении всех 90-х годов, такие как Чеченский конфликт, режим Проливов, маршруты строительства нефтепроводов, наносили большой урон экономическому сотрудничеству.

4. Переход России в сфере внешней торговли от государственной монополии и централизации привел к появлению разнообразных форм предпринимательства в этой области, в том числе и мелких, и очень мелких. Однако обязательства перед такими международными организациями, как МВФ и ВТО, вынудили российское руководство пойти на упорядочение внешней торговли, и тем самым практически свели на нет челночную торговлю.

По сути, можно говорить о том, что экономики двух стран взаимно дополняют друг друга, хотя и имеется ряд коренных различий. Тем не менее, эти различия не столь велики и значимость продолжения диалога не подлежит сомнению. Из всех крупнейших мировых рынков российский географически наиболее близок к Турции.

Имеется некоторая асимметрия в торгово-экономическом сотрудничестве двух государств. Россия для Турции – это один из важнейших партнеров, в то время как Турция для России, хотя и важна, все же не является наиболее близким и стратегическим партнером. Парадокс заключается в том, что внешнеторговый оборот двух стран превосходит оборот России со многими странами Европейского Союза. Анализ взаимоотношений стран в сфере энергетики опирается на анализ общей динамики российско- и советско-турецких отношений в сфере экономики.

В процессе проведения диссертационного исследования использовались различные источники. Первую группу источников составили материалы документального характера. Среди них важное место занимают аналитические материалы Министерства промышленности и энергетики РФ, Министерства энергетики Турции, технико-экономические отчеты российских и турецких энергетических компаний («Газпром», BOTAŞ), заявления официальных лиц (В.В. Путин, Р.Т. Эрдоган, Б.Х. Обама).

Ко второй группе источников отнесены статистические материалы, которые предоставляют Федеральная Служба Статистики, годовые статистические отчеты турецких министерств, а также собственные статистические оценки крупнейших мировых энергетических компаний, таких как British Petroleum, «Газпром» и BOTAŞ.

Необходимо указать на ряд расхождений в статистических оценках между российскими, турецкими и американскими источниками, особенно при оценке запасов углеводородов. Так, в

разных источниках возможно найти оценки, которые говорят о снижении доказанных запасов нефти, либо напротив об их росте. Причем такие оценки может давать в разные периоды одна и та же компания. Например, British Petroleum (BP) в первой половине двухтысячных годов заявляла, что запасы сокращаются, но, начиная с 2009 г., заявляет, что они увеличиваются. Обычно оценка запасов проводится раз в несколько лет, что продиктовано технической сложностью процесса и конкретной необходимостью проведения такой оценки. По всей видимости такая ситуация с оценкой запасов имеет несколько причин: совершенствование технологии и методологии оценки, открытие новых месторождений на шельфе Северно-Ледовитого океана, рыночные ожидания потребителей и динамика цен, диктующие определенную информационную политику нефтяных компаний, а также политические обстоятельства.

В качестве источников для исследования также использовались нормативно-правовые акты РФ, Турции и международные соглашения, среди которых: Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой республики (25 мая 1992 г.), Итоговый протокол о сотрудничестве России и Турции (30.11. 2004, Москва), Конвенция о режиме проливов (Монре, 20 июля 1936 г.), Соглашение о торговом и экономическом сотрудничестве России и Турции (25.02.1991, Анкара), Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, Закон о природном газе (Анкара, 2006), Энергетическая стратегия Турции (Анкара, 2006) и др.

Фактический материал также дали многочисленные периодические издания России и Турции, такие как: «Россия и современный мир», «Россия и мусульманский мир», «Российская газета», «Центральная Азия и Кавказ», «Азия и Африка сегодня», «Внешняя торговля», «Российский экономический журнал», «Pro et Contra», «Известия», «Эксперт», «Бюллетень иностранной коммерческой информации», «Ближний Восток и современность», «Дiasпоры», «Дипломат», «РБК», Hürriyet («Хуррийет»), Yeni Yüz Yıl («Йени Йүз Йил»), Zaman («Заман»), Milliyet («Миллийет»), Cumhuriyet («Джумхурийет») и др. Также можно выделить электронные периодические издания www.oilru.com, www.aenergy.ru, www.regnum.ru, www.zft-online.de, www.journal-import-export.com и др. Кроме того, использовались материалы информационных компаний РТР, РБК, TRT, Euronews и др.

Таким образом, использование источников различного характера позволяет реализовать все цели и задачи исследования.

Анализ научной литературы и источников выявил недостаточную изученность российско-турецких отношений в сфере энергетики на современном этапе, а также недостаточную изученность Турции как моста для транзита энергоресурсов. Кроме того, дополнительного исследования требуют стратегические приоритеты сотрудничества России с Турцией в энергетической сфере, актуальные задачи стратегического сотрудничества двух стран, практические аспекты реализации стратегии Российской энергетической стратегии в отношении Турции. На сегодняшний день отсутствует дифференцированный подход к определению стратегических приоритетов в отношениях с конкретными странами, в том числе и по отношению к Турции. Остро стоит вопрос о развитии новых форм международного сотрудничества в энергетике, что связано с обеспечением международной энергетической безопасности и глобальным характером энергетических проблем.

Указанные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования, а также его цель и основные задачи.

Целью диссертационного исследования является изучение стратегических приоритетов сотрудничества Российской Федерации с Турцией в сфере энергетики.

В соответствии с поставленной целью, в диссертации решаются следующие **задачи**:

1. Провести исследование исторической динамики становления и развития российско-турецких отношений в области энергетики;
2. Проанализировать современные российско-турецкие отношения в сфере энергетики с учетом турецкой позиции по этому вопросу, а также с учетом проблем, осложняющих эти отношения;
3. Провести анализ исторического опыта России в области формирования энергетической стратегии и энергетической дипломатии, с учетом состояния и основных тенденций развития мирового нефтегазового рынка;
4. Выявить приоритеты стратегического сотрудничества России с Турцией в сфере энергетики;
5. Раскрыть практические возможности реализации стратегии сотрудничества России с Турцией в сфере энергетики.

Объектом исследования являются отношения Российской Федерации с Турцией в сфере энергетики. Временные рамки исследования: 1986-2011 гг.

Предмет исследования – комплекс научных и практических проблем и противоречий, связанных с формированием стратегических приоритетов сотрудничества Российской Федерации с Турцией в сфере энергетики.

Наиболее существенные научные результаты, полученные автором в процессе исследования:

1. Через изучение российско-турецких взаимоотношений в сфере энергетики выявлены достоинства и недостатки Энергетической стратегии России. Недостатки: не предусмотрено финансовое стимулирование развития и использования возобновляемых источников энергии, энергосбережения и повышения энергоэффективности; нет конкретизации по отдельным странам; связываются внешняя торговля энергетическими ресурсами и российское влияние в мире. Достоинства: конкретизированы цели, задачи и основные направления долгосрочной энергетической политики государства; определены приоритеты стратегии; долгосрочный характер; предусмотрены механизмы государственного регулирования в сфере топливно-энергетического комплекса; выделено направление развития возобновляемых источников энергии; уделено внимание вопросам безопасности энергоснабжения; выделено как таковое внешнеторговое направление.

2. Выявлена главная особенность состояния топливно-энергетического комплекса Турции на современном этапе: высокая зависимость страны от внешних поставок нефти и газа. Также выявлены стратегические задачи развития турецкого топливно-энергетического комплекса на современном этапе: курс на снижение зависимости от импорта нефти и газа путем поиска и освоения собственных месторождений; превращение Турции в главного транзитера среднеазиатской и азербайджанской нефти и газа в Европу; усиление роли Турции в качестве транзитера энергоресурсов с севера на юг и с востока на запад; проведение приватизации объектов энергетической сферы, в том числе с участием иностранных компаний; строительство АЭС;

3. Определены стратегические задачи России в рамках взаимодействия с Турцией в сфере энергетики на современном этапе: превращение России в главного транзитера среднеазиатской и азербайджанской нефти и газа; модернизация газопровода «Голубой поток»; реализация проекта «Южный поток»; расширение участия российских инвесторов в строительстве новых и модернизации существующих энергетических объектов в Турции, а также участие российских компаний в приватизационном процессе энергетического сектора Турции;

4. Выявлено серьезное влияние в России геополитических факторов на состояние российско-турецких отношений в сфере энергетики. Финансовые уступки, снижение отпускной цены российского газа, поставляемого Турции, снижение отпускного тарифа на проектируемой российскими компаниями АЭС в Турции – продиктованы стратегической необходимостью присутствия российских компаний на турецком энергетическом рынке.

5. Предложены основные подходы к формированию российской стратегии сотрудничества с Турцией в сфере энергетики: учет общегосударственных стратегических интересов; превалирование экономических факторов над геополитическими при формировании стратегии; учет конъюнктурной позиции Турции в процессе формирования внешних связей в сфере энергетики; диверсификация российских внешних связей в сфере энергетики, путей поставок энергоресурсов, а также развитие новых технологий в энергетической сфере; сохранение достигнутого уровня сотрудничества с Турцией.

Теоретическая и методологическая база исследования. Методологической основой диссертации является объективизм и исторический подход. Особенности сотрудничества в энергетической сфере между РФ и Турцией рассматриваются с точки зрения исторической динамики. Также применяется аналитический подход к имеющимся статистическим данным, сопоставительное изучение материалов, положенных в основу диссертации.

Необходимая обоснованность и глубина исследования, достоверность выводов и рекомендаций достигнуты путем использования трудов ведущих отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблемам формирования стратегий во внешней торговле, а также развития российско-турецких отношений. В процессе диссертационного исследования для решения поставленных задач использовались общенаучные методы познания: анализ и синтез, системный подход, экономический, исторический, статистический и сравнительный анализ, методы стратегического планирования и экспертных оценок. Особенностью настоящей диссертации является использование комплексного подхода, который основывается, с одной стороны, на

изучении уже сложившейся ситуации, интересах России и Турции, отчасти противоположных. С другой - на исследовании экономических и правовых предпосылок сотрудничества сторон, соотношении внешних стратегий партнеров и возможностей конкретных направлений двусторонних связей, рассмотрении механизма их осуществления и оценке перспектив.

Рабочая гипотеза: энергетические ресурсы и контроль над их транзитом стали важным фактором мировой политики и международных отношений. Эта сфера несет в себе высокий конфликтный потенциал, в том числе, между Россией и Турцией. Сгладить и решить противоречия между Россией и Турцией целесообразно путем нахождения общих интересов в сфере энергетики, ведения постоянного межгосударственного диалога в рамках стратегии сотрудничества.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Выявлены факторы, снижающие возможности стран осуществлять поставки нефти и природного газа. Эти факторы, общие для всех стран, справедливы и в отношении России: техническая отсталость нефтегазовой и перерабатывающей отраслей, из-за чего не имеется полной возможности осваивать новые месторождения, строить современные перерабатывающие предприятия с высокой долей переработки нефти, строить заводы по сжижению газа; политическая нестабильность, из-за которой может быть затруднен доступ к месторождениям нефти и газа, ограничивается возможность вывоза нефти и газа, увеличивается вероятность террористических атак на объекты топливно-энергетического комплекса; чрезмерная удаленность от зарубежных рынков сбыта, повышающая транспортные расходы, делающая продукцию нефтегазового комплекса неконкурентоспособной, а в случае с природным газом снижающая возможности прокладки трубопроводов;

2. Уточнена периодизация этапов развития российско-турецких двусторонних отношений в сфере энергетики. Выделен новый этап (с 2009 г.), который характеризуется обострением конкуренции на внешних энергетических рынках на фоне глобальных изменений их структуры;

3. Определены основные внешние и внутренние факторы развития международного сотрудничества в сфере энергетики, которые детализированы применительно к сотрудничеству России с Турцией в сфере энергетики. Для России основными такими внутренними факторами являются: сравнительно высокий уровень развития ТЭК; истощение разведанных месторождений нефти и газа; задержка освоения новых месторождений нефти и газа; высокие энергетические потери при транспортировке; недостаточное развитие новых технологий и возобновляемых источников энергии. Для Турции внутренними факторами развития международного сотрудничества в сфере энергетики выступают: высокий уровень экономического роста и потребления энергоресурсов; активное внедрение и использование солнечной энергии; реализация проекта строительства АЭС в Турции; поиск и разработка собственных месторождений энергоресурсов; широкое использование энергосберегающих технологий в быту и в хозяйственной сфере. Среди внешних факторов для России основными являются: договорные обязательства России по поставкам энергоресурсов; усиление конкуренции на мировом энергетическом рынке; активный поиск и внедрение новых технологий энергопотребления и энергосбережения; новые проекты транспортировки энергоресурсов через территорию Турции; динамика уровня энергопотребления в стране-покупателе; реализация проекта строительства АЭС в Турции. Для Турции внешними факторами развития международного сотрудничества в сфере энергетики выступают: наличие альтернативных России поставщиков природного газа; участие в международных проектах без участия России по транзиту энергоресурсов через территорию Турции; сотрудничество с европейскими энергетическими институтами; подписание Договора об энергетическом сообществе ЕС. Таким образом, выявлено расхождение подходов России и Турции к использованию ресурсов в энергетической сфере. Для России поставки энергоносителей формируют рост ВВП, а для Турции рост ВВП требует увеличения поставок энергоносителей;

4. Определены стратегические приоритеты России в отношениях с Турцией в энергетической сфере на современном этапе развития двусторонних связей: сохранение и расширение российского присутствия на турецком энергетическом рынке через модернизацию старых трубопроводов, строительство новых энергетических объектов, участие в процессе приватизации энергетического сектора Турции; повышение экономической эффективности деятельности российских компаний на турецком энергетическом рынке; повышение роли экономических факторов при формировании стратегических подходов России в отношениях с Турцией в сфере энергетики; развитие двустороннего российско-турецкого сотрудничества, в том числе, с целью решения спорных вопросов в энергетической сфере. Обоснована необходимость создания российско-турецкой межправительственной энергетической комиссии, с целью

управления реализацией российской внешнеторговой стратегией в отношении с Турцией в сфере энергетики.

Значение полученных результатов для теории и практики. Результаты диссертационного исследования призваны способствовать углублению теоретических знаний в области российско-турецких отношений в сфере энергетики. Определение стратегических приоритетов российской внешнеторговой стратегии в отношении Турции в сфере энергетики, результаты исследования турецкого энергетического рынка, основные выводы и предложения могут быть использованы специалистами российских энергетических компаний при разработке и совершенствовании стратегии выхода на турецкий энергетический рынок, оценке стратегических возможностей компаний на данном рынке.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на конференциях различных уровней: VII Восточно-Азиатском экономическом и культурном форуме (Иркутск, 2011 г.), международной научно-практической конференции «Роль финансово-экономического образования в инновационном развитии регионов России» (Иркутск, 2008 г.), международной научно-практической конференции «Страны Европы и Тихоокеанского региона в исторической судьбе Сибири» (Иркутск, 2006 г.), всероссийской конференции «Россия и Восток: взгляд из Сибири тридцать лет спустя» (Иркутск, 2008 г.), региональной научно-практической конференции «Пятое Востоковедные чтения БГУЭП» (Иркутск, 2007 г.), региональной научно-практической конференции «Шестые Востоковедные чтения БГУЭП» (Иркутск, 2008 г.), VIII региональной научно-практической конференции молодых ученых ИГУ (Иркутск, 2007 г.), IX региональной научно-практической конференции молодых ученых ИГУ (Иркутск, 2008 г.), X региональной научно-практической конференции молодых ученых ИГУ (Иркутск, 2009 г.), XI региональной научно-практической конференции молодых ученых ИГУ (Иркутск, 2010 г.), XII региональной научно-практической конференции молодых ученых ИГУ (Иркутск, 2011 г.), XIII региональной научно-практической конференции молодых ученых ИГУ (Иркутск, 2012 г.), XIV региональной научно-практической конференции молодых ученых ИГУ (Иркутск, 2013 г.).

Основные результаты исследования используются в учебном процессе Иркутского государственного университета при преподавании дисциплин «Международные экономические отношения» и «Таможенное дело».

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации определяется целью, задачами и концепцией исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

Во **введении** обосновывается актуальность, новизна, научная и практическая значимость проблемы, формулируется объект, предмет, цель и задачи работы, методология исследования, определяются ее хронологические рамки, дается историографический анализ и характеристика состава и информационного потенциала источников по теме диссертационного исследования.

В **Главе 1 «Историческая динамика российско-турецких взаимоотношений в экономике и энергетике»** даются основные концептуальные подходы к теме диссертационной работы.

Отношения России и Турции складывались непросто. С одной стороны они имеют многовековую историю, с другой – из-за различных конфликтов, войн и политических потрясений в наших странах сотрудничество претерпевало постоянные изменения, то затухало, то вновь начинало бурно развиваться. Тем не менее, Россия и Турция являются соседями, которые заинтересованы во взаимных связях и имеют большой потенциал для этого.

Современные формы сотрудничества России с Турцией начало приобретать в 1920-е годы после революций и гражданских войн в обеих странах. Необходимо отметить, что сотрудничество наших стран происходит главным образом в сферах торговли и экономики. Как показывает исторический опыт XX в., даже во времена холодной войны и политических разногласий советско-турецкие и российско-турецкие отношения в области торгового обмена не прекращались, и это является одной из характерных особенностей двустороннего диалога.

Таким образом, оценить текущие российско-турецкие отношения и спрогнозировать их дальнейшее развитие без анализа торгово-экономической составляющей невозможно.

Основы современного развития двусторонних отношений были заложены 16 марта 1921 г., когда был заключен договор между Турцией и Россией, который стал основой дружбы,

сотрудничества и мира между двумя странами на новом этапе их взаимоотношений – после того, как перестали существовать Османская и Российская империи. Документ был подписан турецким руководством, пришедшим к власти в результате национально-освободительного движения, и руководством Советской России в Москве.

В параграфе первом Договора от 1921 года указывалось, что он носит характер «Договора дружбы и братства». В документе особо подчеркивается, что оба государства могут сами свободно определять характер господствующего в стране режима. Было зафиксировано, что под понятием «Турция» подразумеваются все земли, указанные в Национальном пакте (документ, провозглашавший независимость Турции, от 28 января 1920 года). Документ четко определял турецко-российские границы, которые были обозначены на прилагающихся к нему картах.

Договор между Турцией и Россией укрепил двусторонние политические отношения, открыл путь для финансовой и военной помощи, которую оказал Советский Союз национально-освободительному движению в Турции. При содействии Москвы Турция одержала победу в борьбе за независимость и подписала Лозаннский мирный договор, провозгласив себя республикой.

11 марта 1927 г. в Анкаре было заключено «Соглашение о торговле и транзитных перевозках» между СССР и Турецкой республикой, которым регулировались основные вопросы двусторонней торговли, правила таможенного оформления и досмотра советских транзитных грузов, а также порядок пользования турецкой стороной морским портом г. Батуми, который находился под двойной юрисдикцией.

Анкарское соглашение стало первым международным договором экономического характера молодой Турецкой республики, которое она подписало на равной и взаимовыгодной основе. Однако многие его положения не были воплощены в жизнь, торговля так и осталась на низком уровне, хотя турецкие торговые представители получали право безвизового въезда на территорию СССР.

Период 30-50-х гг. характеризуется обострением политической ситуации, и в отдельные годы практически полным сворачиванием двусторонних советско-турецких отношений. Это было связано с двоякой позицией Турции в годы Второй мировой войны, территориальными претензиями СССР в послевоенный период, сложной внутривосточной ситуацией в самой Турции.

Начало 1960-е годов ознаменовалось значительным потеплением в отношениях между Советским Союзом и Турцией. В этот временной отрезок Турция не принималась Западными странами в качестве равноценного партнера, и СССР, используя эту ситуацию, приложил немало усилий, чтобы перетянуть соседнее государство в свою сферу влияния.

Турция особо нуждалась в диверсификации и расширении своего экспорта, и этого можно было достичь лишь путем усиления производственного и промышленного сектора. Страны Запада отказывались участвовать в крупных проектах такого рода по разным причинам, либо предлагали кредиты Турции на слишком тяжелых для нее условиях.

16 февраля 1961 года Турция и Россия подписали новый двусторонний протокол о торговле. В том же, 1961 году, железнодорожные перевозки между странами выросли, а в 1962 году было подписано соглашение о строительстве плотины Чай Бараж. Данный проект являлся первым проектом в энергетической сфере.

Импульс, приобретенный турецко-советскими отношениями в 60-х годах, сохранялся и на протяжении 70-х гг. В апреле 1972 г. СССР выделил Турции кредит в размере 288 млн. долларов на модернизацию сталелитейной фабрики в г. Искандеруне и доведения ее мощности до 2 млн. тонн стали в год. Для обоснования кредита 24 декабря 1972 г. был подписан соответствующий договор.

В марте 1977 г. Москва выделила очередной кредит в сумме 1,3 млрд. долларов на 10 лет, и первые транши прошли уже через год. В ноябре 1976 г. было подготовлено десятилетнее соглашение о сотрудничестве в энергетической сфере, по которому советская сторона продавала в Турцию машин и оборудования на 3,8 млрд. долларов. 5 июня 1979 г. был подписан соответствующий протокол.

Одним из факторов, способствовавших не только росту объемов двусторонней торговли, но и формированию совершенно новых двусторонних отношений, стало подписанное в 1984 г. между Турецкой Республикой и СССР Соглашение о поставках природного газа в Турцию, по которому, как и по другим международным договорам СССР, Российская Федерация в дальнейшем

выступила правопреемницей. В течение 90-х гг. объемы двусторонней торговли наращивались, обе страны, находившиеся на этапе экономических преобразований, все более сближались.

В 90-е гг. стала складываться ситуация, когда интересы большой политики начали сплетаться с энергетикой, и последняя, по сути, отчасти превратилась в инструмент геополитического влияния. Подтверждением тому служит факт, что в политическом плане российско-турецкие отношения в течение 90-х гг. были довольно натянуты из-за фактической поддержки Турцией чеченских сепаратистов (финансовой, материальной и моральной) и других менее острых разногласий. Тем не менее, в самый разгар чеченских войн во второй половине 90-х гг. принимается решение о строительстве газопровода «Голубой поток», а премьер-министр РФ В.С. Черномырдин неоднократно посещает Турцию и ведет переговоры по энергетической сфере.

Нужно сказать, что и позиция Анкары была такой же двоякой: официальное непризнание независимости Чечни диктовалось все возрастающей зависимостью турецких отраслей от российских поставок газа и угля. Кроме того, в стратегическом плане еще с начала 90-х гг. Турция стремилась стать энергомономом из РФ в Израиль, и тем самым повысить свою роль в регионе.

Современные российско-турецкие отношения опираются на широкую договорно-правовую базу. Между Россией, в том числе в качестве государства-правопреемника СССР, и Турцией в настоящее время действует более 60 основополагающих документов, регламентирующих взаимодействие в различных сферах двусторонних связей.

Состояние взаимоотношений определялось и определяется, прежде всего, близким соседством, дополняемостью экономик, схожими процессами индустриализации и приватизации. В то же время, политические отношения нередко характеризовались и характеризуются как противоречивые (годы холодной войны, позиция по Югославии, Сирии), что сдерживало развитие двусторонних контактов, но не приводило к полному сворачиванию их.

Двусторонние отношения России и Турции в XX и начале XXI вв. лежат, главным образом, в двух плоскостях: политике и экономике. При этом эти плоскости настолько тесно переплелись, что их невозможно четко разделить или разграничить. Начиная с 80-х гг. XX в. после введения в строй Трансбалканского газопровода в Турцию экономический ракурс политических взаимоотношений без сомнения стал главенствующим.

Глава 2 «Энергетический фактор современных российско-турецких отношений» посвящена рассмотрению и анализу российско-турецких отношений в сфере энергетики как доминирующему направлению двустороннего диалога государств.

Характер современных российско-турецких отношений в сфере энергетики диктуется тремя основными факторами:

1. Ограниченность энергетических запасов Турции на фоне экономического роста. При этом Россия стремится сохранять Турцию в сфере своего энергетического влияния.

2. Стремление Турции к снижению зависимости от других стран, в том числе и в энергетической сфере. Параллельно Турция использует транзитные возможности своей территории, где происходит столкновение интересов разных стран, в том числе России и Европейского Союза.

3. Для России и Турции энергетическая сфера выступает не только как область экономических взаимоотношений, но в большей мере имеет стратегическое и политическое значение. Зачастую именно политическая составляющая перевешивает финансовые и экономические соображения. Для Турции снижение энергетической зависимости от импорта, в первую очередь российского, является приоритетной национальной задачей.

В настоящее время ресурсную основу топливно-энергетического комплекса Турецкой Республики по-прежнему составляют нефть и природный газ. Однако правительство страны ставит цели диверсифицировать поставщиков энергоресурсов, развивать возобновляемые источники энергии, осуществлять поиск собственных месторождений и их разработку.

Имеет место ряд факторов экономического, технологического и геополитического характера, влияющих на развитие двусторонних российско-турецких отношений в энергетической сфере. Среди них можно выделить важнейшие факторы позитивного характера для России:

1. договорные обязательства по поставкам энергоресурсов;
2. новые проекты транзитной транспортировки энергоресурсов по территории Турции;
3. реализация проекта строительства АЭС в Турции российскими компаниями;
4. продолжение экономического роста в Турции и высокое потребление ею энергоресурсов.

Среди факторов негативного характера для России выделим следующие:

1. усиление конкуренции и давления на мировом энергетическом рынке;
2. активный поиск Турцией альтернативных поставщиков энергоресурсов;
3. освоение Турцией собственных месторождений нефти, газа и угля;
4. активное внедрение и использование в Турции солнечной энергии;
5. трудности в освоении новых месторождений в России взамен истощенных;
6. дороговизна новых проектов с участием России.

Турция использует свое уникальное географическое положение и транзитные возможности энергоресурсов фактически в качестве некоего «товара», который периодически выставляется на торги. В связи с чем страна получает либо прямые материальные и финансовые выгоды, либо увеличивает свой политический вес, либо то и другое.

Такая политика турецкого руководства усилилась, начиная с 90-х гг. XX в., когда в стране большую популярность получили идеи «нео-османизма». В кратком виде основные принципы этих идей связаны с превращением Турции в региональную сверхдержаву путем наращивания экономической и военной мощи. Большое внимание уделяется распространению турецкого влияния на территориях, входивших ранее в состав Османской империи, а также на территориях, населенных тюркскими народами, прежде всего, Средней Азии. По большому счету, Турция пытается повторить политику нео-колониализма, которую ведут некоторые страны Европы в отношении своих бывших колониальных владений.

Турецкое руководство во главе с Р.Т. Эрдоганом на протяжении 2000-х гг. также пыталось вести политику объединения вокруг Турции других исламских государств. Резко испортились отношения с Израилем и улучшились отношения с арабскими государствами. Кроме того, Турция пытается проводить самостоятельную политику в отношении Ирака и Сирии, в том числе и в военном плане.

Есть значительные отличия в историческом видении дальнейшего миропорядка между Россией и Турцией. Для нашей страны большое значение имеет послевоенное устройство мира, решения Потсдамской конференции. Турция, которую Вторая мировая война фактически не затронула, не считает решения середины XX в. окончательными. Страна обладает большим людским, экономическим и военным потенциалом, она уже входит в Большую двадцатку, и у нее есть возможности наращивать свою силу.

К примеру, после окончания войны за независимость в середине 20-х гг. XX в. и обмена населением с Грецией, население Турции составляло порядка 4,5 млн. чел. В настоящее время Турцию населяет свыше 70 млн. человек, и это ставит ее в один ряд с европейским лидером Германией. Темпы экономического роста Турции не только сопоставимы с «легендарными» китайскими темпами роста, но и превосходят после кризиса 2008 г.

Особенно ярко расхождение российских и турецких позиций имело место по сирийскому вопросу. Россия всячески подчеркивала, что происходящее в Сирии является внутренним делом страны, и вмешательство других стран недопустимо. По большому счету не будет преувеличением сказать, что наша страна спасла Сирию от полномасштабной иностранной интервенции. При этом Турция вела свою политику, отличную и от российской, и в целом, от западной. Турецкое руководство продолжает рассматривать Сирию как бывшую имперскую территорию, как сферу своего влияния.

На основе проведенного исследования автор пришел к выводу, что в процессе становления и развития российско-турецких отношений в сфере энергетики, можно выделить четыре этапа:

Этап 1. 1961 – 1991 гг. Советский этап, характеризующийся нестабильностью отношений. Советские специалисты принимали участие в возведении первых гидроэлектростанций в стране в 60-х гг., затем в 70-х – начале 80-х гг. произошло охлаждение отношений на фоне политических переворотов в Турции и усиления холодной войны. Однако с середины 80-х гг. начинаются стабильные поставки советских энергоносителей в Турцию, что является, на наш взгляд, основой современных отношений. Этап завершился с распадом СССР и переходом российско-турецких экономических связей на рыночную основу.

Этап 2. 1991 – 2003 гг. Постсоветский этап, характеризующийся продолжением традиционных поставок энергоносителей с ростом доли природного газа. В эти годы начинает формироваться газовая зависимость Турции от России, с чем связано расширение Трансбалканского трубопровода и строительство «Голубого потока». Россия начинает обретать статус крупного игрока на мировом энергетическом рынке. Завершение этапа связано с запуском в 2003 г. газопровода «Голубой поток».

Этап 3. 2003 – 2009 гг. Этап российской энергетической экспансии на турецком энергетическом рынке на фоне глобального роста цен и тарифов на энергоносители. «Голубой поток» выходит на полную мощность, что приводит к росту газовой зависимости Турции от России, достигающей 70% общих газовых поставок. Сама Турция, все более активно используя свое выгодное географическое положение, становится транзитером энергоресурсов, предоставляя свою территорию для строительства трубопровода «Баку-Джейхан». Данный проект поколебал российскую транзитную монополию на постсоветском пространстве. На этом же этапе возникают европейский проект «Набукко» и российский ответ на него - «Южный поток». Этап заканчивается экономическим кризисом 2008-2009 гг., приведшим к снижению цен на энергоресурсы и крушению российских амбиций как «энергетической сверхдержавы».

Этап 4. 2009 г. – настоящее время. Мы находимся в начале этапа, который предвещает серьезные вызовы энергетическому экспорту нашей страны. По мнению автора, современный этап выступает решающим этапом для определения дальнейшего развития российско-турецких отношений в энергетической сфере. Речь идет не столько о конкуренции проектов «Южный поток» и «Набукко», сколько о том, сохранит ли Россия свой статус относительно развитой промышленной и технологической страны, или окончательно опустится до уровня сырьевого придатка Европейского Союза и Турции. В связи с этим автор считает, что необходимо определить стратегические приоритеты в российско-турецких отношениях в сфере энергетики с учетом общемировых технологических вызовов, российско-европейской конкуренции и регионального компонента.

В Главе 3 «Исторический опыт России по формированию энергетической стратегии» дается анализ того, как в общем плане влияет состояние рынков нефти и газа, наличие запасов данных энергоносителей на геополитическую ситуацию на мировой арене. Также рассматриваются такие феномены современной политики как «энергетическая сверхдержава» и «энергетическая дипломатия». Анализируется энергетическая стратегия России на современном этапе.

Энергетические ресурсы, их запасы и возможности поставок приобрели вес в мировой политике, начиная с середины XX в. Нефть приобрела огромное значение с развитием техники в конце XIX в., но впервые она была осознана как стратегически важный ресурс во время Второй мировой войны, когда гитлеровская Германия и милитаристская Япония стремились установить контроль над нефтяными запасами оккупированных территорий, и таким образом поддержать боеспособность своих армий. Тем не менее, цена нефти не была высокой и вопросы энергосбережения не являлись первостепенными, а тем более влияющими на мировую политику.

Ситуация изменилась окончательно в 1960 г., когда Иран, Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия и Венесуэла в процессе деколонизации создали Организацию стран экспортеров нефти (ОПЕК). Влияние компаний British Petroleum, Exxon, Gulf Oil, Mobil, Royal Dutch Shell, Chevron и Texaco, так называемых «семи сестер» пошло на убыль. Западные корпорации потеряли свои права на эксплуатацию ресурсов на основе традиционных концессий. Нефть была на сей раз осознана не просто как энергетический ресурс, но как средство влияния, давления и дипломатии.

Нефть, как воплощение энергоресурсов, является уникальным элементом мировой политики. Во многом именно имеющиеся нефтегазовые запасы позволяли и позволяют таким странам как Венесуэла, Ливия, Иран и Россия периодически вступать в конфронтацию с Западом. В этом сосредоточены не только их сильные, но и слабые стороны, так как владение запасами не означает возможности их реализации. Кроме того, нефть продолжает оставаться товаром, пусть и стратегически важным, и цена на нее подвержена не просто изменениям, а зачастую резким колебаниям.

Необходимо сказать, что при поставках нефти и газа на мировой рынок большое значение имеет вопрос транспортировки и транзита. Страны-поставщики нефти и газа зачастую расположены на значительном удалении от потребителей, при этом вынуждены транспортировать свою продукцию через территории третьих стран. В мире сложилось несколько транспортных и транзитных мостов энергоресурсов, контроль над которыми напрямую влияет на состояние макрорегионального, либо мирового рынка нефти и газа, приобретает политическое звучание. Например, Ормузский пролив, отделяющий Персидский залив от Индийского океана, через который проходит до половины всех перевозок нефти в мире, Суэцкий и Панамский каналы, Аденский залив. Для нашей страны при экспорте нефти и газа особую роль играет транзит через

Украину и Белоруссию, проливы Босфор и Дарданеллы (Турция). Россия предоставляет свою территорию для транзита нефти и газа из стран Средней Азии в Европу.

Некоторые страны для решения своих экономических или политических задач могут прибегать к манипулированию и спекуляции в решении транзитных вопросов. Так Украина в течение 2000-х гг. постоянно выступала объектом напряженности, что приводило к проблемам транспортировки российского газа европейским, балканским и турецким потребителям. В результате в России было принято решение о строительстве обходных веток газопроводов «Северный поток» по дну Балтики, и «Южный поток» по дну Черного моря. В начале 2012 г. обострилась ситуация вокруг транзита через Ормузский пролив, в связи с намерением Ирана перекрыть его для решения своих политических задач. В итоге в пролив вошли военные корабли США.

Сложно сказать, использовал ли Советский Союз энергетический фактор в качестве политического довода. Вероятно, в какой-то степени понимание возможной роли нефти и газа в формировании внешней политики все же присутствовало, хотя не получало формального оформления, как в настоящее время. Нефтепровод «Дружба», несомненно, привязал страны Восточной Европы к СССР и заложил основы их современной энергетической зависимости от российских поставок. Но был ли нефтепровод необходим в политическом плане, если в этих государствах размещались советские военные части?

Официально данный нефтепровод строился в 1960-е гг. для оказания экономической поддержки развитию стран СЭВ. С учетом того, что в те времена коммерческая целесообразность не принималась во внимание, а важнее оказывались идеологические соображения, невозможно дать однозначную оценку было ли строительство рентабельным. Однако, с точки зрения исторических последствий мы можем говорить, что через данный проект были заложены основы энергетического присутствия России в Европе.

Считается, что в 1980-е гг. СССР пытался с помощью активной продажи нефти поправить свое сложное финансовое положение, но в тот период речи о широком использовании энергоресурсов в качестве политического орудия не шло. Думается, что до 1991 г. у Советского Союза в целом не было необходимости прибегать к продаже нефти или газа в политических целях. Мощь и влияние страны в условиях холодной войны не подвергалась сомнению, а нефтяная торговля в качестве политического инструмента оставалась прерогативой постколониальных, развивающихся стран, которые пытались хотя бы таким образом повысить свою значимость на мировой арене.

После крушения биполярного мира в 90-х гг. Российская Федерация перестала быть такой же мощной сверхдержавой, какой был Советский Союз. При этом Россия фактически сохранила прежние имперские амбиции и по-прежнему вступает в конкурентную борьбу на политическом поле с США и их союзниками. Однако изменились общие мировые условия: после холодной войны из сферы идеологии противостояние переместилось в сферу экономическую. Мировое значение стали приобретать страны не с наибольшими военными потенциалами, а с наибольшими торговыми, финансовыми и экономическими возможностями.

Россия как крупнейший экспортер стратегически важных нефти и природного газа, на фоне роста их потребления, пришла к простому, но логичному и закономерному выводу: страны, потребляющие российскую нефть и газ становятся зависимыми от России, и через это РФ получает инструмент влияния на мировые экономические и политические процессы, а также получает возможность подкрепить свои амбиции великой страны через поставки энергоресурсов.

Широкий экспорт углеводородов имеет для России не только экономическую, но и политическую значимость. Чтобы сохранять существующий уровень экспорта, а еще лучше, чтобы его расширить, необходимо освоить новые месторождения. Но освоение месторождений явно затягивается в связи с их крайней удаленностью и суровым климатом, что делает процесс освоения низкорентабельным. Противоречие может быть решено только при участии государства, т.е. за счет средств бюджета. Конкретный пример такого положения мы видим при анализе и сравнении проектов «Южный поток» и «Набукко».

Россия претендует на роль мировой энергетической сверхдержавы, что подталкивает ее к использованию энергетической дипломатии, т.е. побуждает к попыткам контролировать мировой рынок энергоносителей, влиять на ценообразование на энергоресурсы. Посредством этого приобретает важное место в мировой экономике, и кроме того, обеспечивается приток валютных средств на фоне высокого спроса и потребления и высокой цены.

Рассматривая использование термина «энергетическая сверхдержава» в отношении других государств, необходимо отметить, что Россия не является единственной страной, претендовавшей или претендующей на такой статус. Кроме нашей страны, энергетической сверхдержавой считается Саудовская Аравия. В качестве формирующихся энергетических сверхдержав выступают Казахстан, Канада, Австралия, Бразилия и Венесуэла. Однако для нашей страны наименование энергетической сверхдержавы сопряжено с воспоминаниями о советской сверхдержаве и новыми имперскими амбициями.

Естественным образом энергетическая сверхдержава, ведущая энергетическую дипломатию, нуждается в энергетической стратегии. В России Министерством промышленности и энергетики разработана Энергетическая стратегия России, которая призвана конкретизировать цели, задачи и основные направления долгосрочной энергетической политики государства. Первый вариант был утвержден в конце 2003 г. и первоначальный период Стратегии оговаривался до 2020 г. В 2009 г. Стратегия подверглась доработке, и период ее действия был продлен до 2030 г., а в начале 2014 г. ее вновь подвергли доработке и продлили до 2035 г. Доработки и изменения касаются прогнозируемых объемов производства, сбыта и экспорта энергоносителей. Основы Стратегии, по сути, остаются прежними.

Особый интерес представляет то, что авторы данной стратегии связывают значительные запасы энергетических ресурсов России и долю на мировых энергетических рынках с ее геополитическим влиянием в мире. На наш взгляд важно отметить, что в официальном документе, каковым является Стратегия Министерства промышленности и энергетики РФ, признается, что глобальный характер энергетических проблем и все большая их политизация, а также влиятельное положение ТЭК России в системе мировой энергетики выдвигают энергетический фактор в число базовых элементов российской дипломатии.

Определены в Стратегии следующие цели внешней энергетической политики:

- укрепление позиции России на мировых энергетических рынках;
- максимально эффективная реализация экспортных возможностей отечественного ТЭК, рост конкурентоспособности его продукции и услуг на мировом рынке;
- установление недискриминационного режима внешнеэкономической деятельности в энергетическом секторе, доступность для российских энергетических компаний зарубежных рынков энергоресурсов, финансовых рынков, передовых энергетических технологий;
- содействие привлечению в рациональных масштабах и на взаимовыгодных условиях зарубежных инвестиций.

Исходя из этих целей, внешняя энергетическая политика Российской Федерации направлена на:

- получение наибольшей выгоды для государства от внешнеэкономической деятельности с учётом оценки взаимосвязанных последствий политики в области экспорта, импорта и транзита, присутствия российских компаний на мировых рынках энергоресурсов и капитала;
- стимулирование диверсификации товарной структуры экспорта, повышения объема вывоза продукции с более высокой долей добавленной стоимости;
- диверсификацию рынков сбыта энергоресурсов, расширение географии присутствия российских компаний на международных рынках при условии экономической целесообразности такого расширения;
- поддержку проектов по активизации привлечения иностранного капитала в Россию;
- развитие новых форм международного сотрудничества в энергетике;
- создание механизмов координации государственной политики в области внешнеторгового регулирования в энергетической сфере.

Анализ Стратегии позволил автору выделить ее достоинства и недостатки. Среди достоинств можно отметить:

1. Конкретизированы цели, задачи и основные направления долгосрочной энергетической политики государства;
2. Определены приоритеты стратегии;
3. Долгосрочный характер Стратегии;
4. Предусмотрены механизмы государственного регулирования в сфере ТЭК;
5. Выделено направление развития возобновляемых источников энергии;
6. Уделено внимание вопросам безопасности энергоснабжения;
7. Выделено внешнеторговое направление.

Главными недостатками, по мнению автора, являются:

1. Имеются противоречия между декларациями Стратегии и реальным положением дел;
2. Не предусмотрено экономического стимулирования для повышения энергосбережения и энергоэффективности, развития возобновляемых источников энергии, особенно в сравнении с европейскими странами и США;
3. Внешнеторговое направление не предусматривает конкретизации по отдельным странам, а ведется только на уровне объединений стран и макрорегионов;
4. Связываются внешняя торговля энергетическими ресурсами и российское политическое влияние в мире.

Недостатки российской Энергетической стратегии открывают поле для научно-практической деятельности по их устранению.

Глава 4 «Возможности формирования стратегии сотрудничества России с Турцией в сфере энергетики» затрагивает проблему поиска точек соприкосновения двух государств по вопросам энергетики, а также предлагает практические пути осуществления постоянного двустороннего диалога России и Турции.

В настоящий момент стратегический подход России в отношении Турции в сфере энергетики отсутствует, и очевидно, что наиболее правильным путем было бы разработать стратегические приоритеты по отношению к Турции как стране-покупателю российских энергоносителей, а также по отношению к Турции как стране-транзитеру. При этом необходимо учитывать общие экономические и политические двусторонние интересы, ситуацию в регионе, если она также способна оказать определенное влияние на формирование стратегии.

Естественно должны преследоваться, прежде всего, российские интересы, но в условиях глобального рынка необходимо предусмотреть возможность некоторых уступок по отношению к партнеру. На наш взгляд, в конечном итоге развитие инфраструктур, разработка и реализация новых, геоэкономических проектов должны позитивно отражаться не только на энергетическом потенциале нашей страны, но и на экономическом потенциале целых макрорегионов мира.

Турецкий ТЭК нацелен на проведение серьезной модернизации с сокращением энергетических потерь при транспортировке, повышением энергосбережения и энергоэффективности, а также с широким внедрением новых технологий и использованием возобновляемых источников энергии. Рост энергопотребления должен покрываться именно за их счет. При этом значение нефти и газа хотя и сохраняется, но в долгосрочной перспективе может снизиться. Важным моментом является переориентация турецкого ТЭК с крупных электростанций на более мелкие.

Руководство Турции предпринимает конкретные шаги к уменьшению газовой зависимости от российских поставок. Заменой послужат альтернативные поставщики газа, прежде всего, Иран и Ирак. При этом возникает следующий парадокс: чем лучше и успешнее будет реализовываться энергетическая политика Турции, тем потенциально худшая ситуация будет складываться для российских энергетических поставок в эту страну.

Перед Россией возникает сложная задача сохранить и упрочить присутствие на турецком энергетическом рынке на фоне стремления Турции к снижению зависимости от России. С одной стороны Россия может продолжать идти по пути снижения цен и тарифов на энергоносители. Такой подход приводит к уменьшению российских доходов, однако позволяет на какое-то время закрепиться на турецком рынке. При этом в перспективе это может привести к ситуации, когда российские энергоносители будут продаваться по себестоимости, или даже ниже. Т.е. возобладают общегосударственные интересы в ущерб экономическим интересам России.

Обобщенно можно представить три варианта энергетической стратегии России в отношении Турции:

- инерционная стратегия, т.е. поставки традиционных энергоресурсов, медленная модернизация, второстепенность новых технологий. Такая стратегия приведет к падению уровня конкурентоспособности российского ТЭК, окончательно закрепит за Россией статус сырьевого придатка;

- инновационная стратегия, т.е. сохранение поставок традиционных энергоресурсов, более быстрая модернизация ТЭК, развитие новых технологий, связанных с повышением энергоэффективности и энергосбережения, в том числе на основе возобновляемых источников энергии. Такая стратегия должна привести к повышению уровня конкурентоспособности российского ТЭК и усилению России в качестве поставщика не только энергетического сырья, но и экспортера энергетических технологий;

- комбинированная стратегия, т.е. использование наиболее передовых технологий при строительстве и модернизации газопроводов, осуществление энергетических проектов, при этом медленное увеличение доли возобновляемых источников энергии, незначительное повышение энергоэффективности и энергосбережение, или даже сохранение их на прежнем уровне. Такая стратегия приведет к дисбалансу в энергетической отрасли между менее развитым внутрисоюзным энергетическим рынком и модернизированными экспортными энергетическими направлениями.

Одним из вариантов дальнейшего согласованного развития двусторонних российско-турецких отношений в энергетике является создание Межправительственной Комиссии по энергетике. Данную Комиссию целесообразно создать для работы в течение ближайших 10-15 лет с учетом сложившихся отношений и общегосударственных подходов в России и Турции. Необходимо заключение специализированного Соглашения о торгово-экономических отношениях в области энергетики России и Турции. По мнению автора, такое Соглашение должно разрешать следующие вопросы:

1. основные принципы двусторонних отношений в области энергетики;
2. принципы поведения в отношении третьих стран при осуществлении энергетических проектов на территории России или Турции, если это затрагивает интересы одной из сторон;
3. определение взаимных энергетических интересов в регионе Каспийского и Черного морей, а также увязка этих интересов с интересами сторонних государств.

Комиссия должна предусматривать не только обсуждение проблем, но и поиск их решения в рамках экономического сотрудничества в топливно-энергетическом комплексе, в нефтегазовой отрасли и в электроэнергетическом комплексе, а также взаимодействие в области промышленности и передовых технологий, малого и среднего предпринимательства, стандартизации и патентования.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Российско-турецкие отношения за последнее столетие претерпели весьма значительные изменения. Оба государства прошли похожие этапы в своем развитии. Российская и Османская империи, постоянно враждовавшие собой, распались, прошли через революции, гражданские войны и иностранную интервенцию. После утверждения новых правительств в Советской России и республиканской Турции начался принципиально новый этап в реализации двусторонних отношений в самых различных сферах.

Нельзя сказать, что эти отношения поступательно развивались. Несмотря на ближнее соседство, взаимную дополняемость экономик, график межгосударственных отношений носил волнообразный характер. Периоды тесного сотрудничества, когда советская сторона выделяла кредиты и займы, направляла специалистов и инженеров на турецкие стройки и заводы, сменялись периодами отстранения и взаимного подозрения, особенно в конце 40-х - начале 50-х гг. Торгово-экономические отношения в точности следовали общему политическому графику. Но в любом случае, ни для Советского Союза, ни для Турции сфера торгового обмена не была решающей. Двусторонние экономические контакты в общем объеме внешней торговли для обеих стран были незначительны и второстепенны.

Перелом в отношениях произошел в начале 80-х гг. XX в. в связи с появлением нового аргумента двусторонних связей: экспортом природного газа из СССР в Турцию. С этого момента взаимоотношения двух стран приобрели совершенно иное измерение. Собственно политический аспект взаимоотношений был вытеснен торгово-экономическим, а решающим фактором стала энергетическая сфера.

Турция к концу 80-х гг. начала вступление в этап модернизации экономики, этап перехода от преимущественно аграрного типа к аграрно-индустриальному. Это поставило страну перед проблемой поиска новых, стабильных и больших источников энергоносителей для поддержания своего экономического роста и продолжения преобразований. Сама Турция лишена достаточных разведанных месторождений нефти или газа, так что удовлетворять свои потребности она способна, главным образом, за счет импорта.

Для Советского Союза, а далее для России экспорт энергоносителей первоначально расценивался как возможность получения дополнительной валютной выручки, крайне необходимой для Перестройки и реформ. Распад СССР, потеря прежней экономической мощи только придали энергетическому экспорту дополнительное экономическое и коммерческое значение.

Однако для России экспорт нефти и газа приобрел новую ипостась, став инструментом внешнеполитической деятельности. Широкое распространение в средствах массовой информации получили понятия «энергетическая сверхдержава» и «энергетическая дипломатия». Происходит определенная подмена реальных экономического развития и силы на сырьевую экспансию и привязку иностранных потребителей.

В свою очередь Турция приобрела для России значение не только и не столько как крупный потребитель энергоресурсов, а как транзитер природного газа. При этом подобное значение Турция имеет и для нашей страны и для стран Европейского Союза, заинтересованных в альтернативных поставщиках газа вместо России.

Автор считает, что рабочая гипотеза, выдвинутая им, и состоящая в том, что энергетические ресурсы и контроль над их транзитом стали важным фактором мировой политики и международных отношений, подтверждена.

Противостояние на мировом уровне за энергетические ресурсы и контроль над их транзитом усиливается, в этой сфере нарастают противоречия, в том числе, между Россией и Турцией. Сгладить и решить противоречия между Россией и Турцией целесообразно путем нахождения общих интересов в сфере энергетики, ведения постоянного межгосударственного диалога в рамках стратегии сотрудничества. Однако нахождение общего знаменателя в энергетической сфере осложняется ее крайней политической важностью. В процессе исследования неоднократно были приведены примеры, когда геополитические и общие стратегические интересы государства берут верх над интересами чисто экономическими. Это утверждение справедливо и для России, и для Турции. При этом еще в недавнем историческом прошлом наша страна позиционировала себя как «энергетическая сверхдержава» и активно применяла методы энергетической дипломатии. Только после мирового кризиса 2008 г. и падения цен на нефть данная риторика пошла на убыль.

В результате анализа становления и развития российско-турецких отношений в области энергетики была предложена периодизация процесса развития российско-турецких отношений в сфере энергетики. Установлено, что двусторонние отношения прошли в своем развитии три этапа, и находятся в начале четвертого этапа, который характеризуется новыми вызовами и угрозами для российского экспорта энергоресурсов в Турцию. Данные вызовы и угрозы связаны, прежде всего, с углубляющимся технологическим отставанием российского ТЭК, а также с отставанием в освоении новых месторождений энергоресурсов на фоне усиливающейся международной конкуренции.

В качестве результата анализа состояния топливно-энергетического комплекса Турции на современном этапе были выявлены его особенности: высокая зависимость страны от внешних поставок нефти и газа; серьезный дисбаланс между регионами Турции по обеспеченности доступа к энергетическим и газовым сетям; активное использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Исследование роли Турции в качестве транзитера нефти и газа доказало, что потенциально Турция может выступать транзитером нефти и газа из стран Средней Азии, Ирана и Ирака в европейские страны. Россия в свою очередь рассматривает использование территории Турции для транзита нефти и газа в южно-европейские и балканские страны, а также на Кипр и в Израиль.

Сравнительный анализ российского проекта «Южный поток» и европейско-турецкого «Набукко» показал, что российский проект уступает своему конкуренту по следующим критериям: высокая стоимость российского проекта, большая протяженность подводной части трубопровода, неопределенность потребителей российского газа в Европе, отсутствие освоенных российских месторождений газа для наполнения трубопровода.

Были выявлены стратегические задачи развития турецкого топливно-энергетического комплекса на современном этапе:

1. курс на снижение зависимости от импорта нефти и газа путем поиска и освоения собственных месторождений;
2. превращение Турции в главного транзитера среднеазиатской и азербайджанской нефти и газа в Европу;
3. усиление роли Турции в качестве транзитной территории для экспорта энергоресурсов с севера на юг и с востока на запад;
4. проведение приватизации объектов энергетической сферы, в том числе с участием иностранных компаний;
5. строительство АЭС в Турции.

Стратегическими задачами России в рамках взаимодействия с Турцией в сфере энергетики на современном этапе являются:

1. превращение России в главного транзитера среднеазиатской и азербайджанской нефти и газа;
2. модернизация газопровода «Голубой поток»;
3. реализация проекта «Южный поток»;
4. строительство ветки газопровода для транзита природного газа в Израиль и на Кипр;
5. расширение участия российских инвесторов в строительстве новых и модернизации существующих энергетических объектов в Турции,
6. участие российских компаний в приватизационном процессе энергетического сектора Турции.

В ходе исследования было доказано расхождение подходов России и Турции к использованию ресурсов в энергетической сфере. Для России поставки энергоносителей формируют рост ВВП, а для Турции рост ВВП требует увеличения поставок энергоносителей.

Также было выявлено серьезное влияние в России геополитических факторов на экономические факторы, влияющие на состояние российско-турецких отношений в сфере энергетики. Финансовые уступки, снижение отпускной цены российского газа, поставляемого Турции, снижение отпускного тарифа на проектируемой российскими компаниями АЭС в Турции – все это продиктовано стратегической необходимостью присутствия российских компаний на турецком энергетическом рынке.

В диссертации были выявлены основные тенденции развития мирового нефтегазового рынка на современном этапе, которые имеют ряд специфических характеристик: формирование спроса и предложения на нефть и газ, которые зависят не только от рыночных факторов; неравномерное размещение запасов нефти и газа среди стран; дисбаланс между объемами запасов нефти и газа в разных странах и объемами поставок нефти и газа из этих стран на внешний рынок.

Автор определил факторы, снижающие возможности странами осуществлять поставки нефти и природного газа:

1. техническая отсталость нефтегазовой и перерабатывающей отраслей, из-за чего страны не имеют полной возможности осваивать новые месторождения, строить современные перерабатывающие предприятия с высокой долей переработки нефти, строить заводы по сжижению газа;
2. политическая нестабильность, из-за которой может быть затруднен доступ к месторождениям нефти и газа, ограничивается возможность вывоза нефти и газа, увеличивается вероятность террористических атак на объекты топливно-энергетического комплекса;
3. чрезмерная удаленность от зарубежных рынков сбыта, повышающая транспортные расходы, делающая продукцию нефтегазового комплекса неконкурентоспособной, а в случае с природным газом лишаящая возможности прокладки трубопроводов.

Анализ позволил выявить достоинства и недостатки Энергетической стратегии РФ. Среди недостатков имеются: недостаточно глубоко разработано направление развития возобновляемых источников энергии; внешнеторговое направление не предусматривает конкретизации по отдельным странам; связываются внешняя торговля энергетическими ресурсами и российское влияние в мире; недостаточно внимания уделяется вопросам энергосбережения и повышения энергоэффективности.

В качестве одного из важнейших результатов анализа, автором были предложены основные принципы формирования российской стратегии сотрудничества с Турцией в сфере энергетики:

1. учет общегосударственных стратегических интересов;
2. превалирование экономических факторов над геополитическими при формировании стратегии;
3. учет конъюнктурной позиции Турции в процессе формирования внешнеэкономических связей в сфере энергетики;
4. диверсификация российских внешнеэкономических связей, путей поставок энергоресурсов, а также развитие новых технологий;
5. сохранение зависимости Турции от поставок российского газа.

Стратегические приоритеты России в отношении с Турцией в энергетической сфере на современном этапе развития двусторонних связей состоят в следующем:

1. сохранение и расширение российского присутствия на турецком энергетическом рынке через модернизацию старых трубопроводов, строительство новых энергетических объектов, участие в процессе приватизации энергетического сектора Турции;
2. повышение экономической эффективности деятельности российских компаний на турецком энергетическом рынке;
3. повышение роли экономических факторов при формировании стратегических подходов России в отношениях с Турцией в сфере энергетики;
4. развитие двустороннего российско-турецкого сотрудничества, в том числе, с целью решения спорных вопросов в энергетической сфере. В диссертации была обоснована необходимость создания российско-турецкой межправительственной энергетической комиссии, с целью управления реализацией российской внешнеторговой стратегией в отношении с Турцией в сфере энергетики.

Содержание диссертации отражено в следующих основных публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Калугин П.Е. Проблема Босфора в XXI в.: торговый и энергетический взгляд // Известия Иркутской Государственной Экономической Академии, издательство БГУЭП, № 1 (57), 2008. – с. 81-85
2. Калугин П.Е. Современное состояние и возможные пути развития российско-турецкого сотрудничества в сфере энергетики // Известия Иркутской Государственной Экономической Академии, издательство БГУЭП, № 6 (62), 2008. – с. 99-103
3. Калугин П.Е. Стратегия развития российско-турецкого энергетического сотрудничества // Экономика и управление, Санкт-Петербургская академия управления и экономики, № 5 (55), 2010. – с. 31-41
4. Калугин П.Е., Тагаров Ж.З. Создание российско-турецкой Межправительственной комиссии по энергетике как элемент практической реализации стратегии сотрудничества России с Турцией в сфере энергетики // Известия Иркутской Государственной Экономической Академии, издательство БГУЭП, № 6 (86), 2012. – с 85-87.

Индивидуальная монография:

5. Калугин П.Е. Отношения Российской Федерации с Турцией в сфере энергетики: построение стратегического сотрудничества : монография / П.Е. Калугин. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – 135 с.

Глава в коллективной монографии:

6. Калугин П.Е. Энергетическая дипломатия и энергетическая стратегия России // Актуальные вопросы экономической науки : монография / О.В. Архипкин [и др.]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – с. 274 - 306

Публикации в других научных изданиях:

7. Калугин П.Е. Торгово-экономическое сотрудничество России и Турции / П.Е. Калугин // Страны Европы и Тихоокеанского региона в исторической судьбе Сибири : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 12-13 июня 2006 г. – Иркутск, 2006, - с. 378-380
8. Калугин П.Е. Становление современных турецко-российских экономических отношений в период 1923-1980 гг. // Пятые Востокведные чтения: материалы сб. науч. тр. / под ред. Ю.В. Кузьмина, И.Е. Козырской. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007, - с. 63-68
9. Калугин П.Е., Клепикова И.В. Торгово-экономические отношения России и Турции // Вестник Иркутского Университета. Специальный выпуск : Ежегодная научно-теоретическая конференция молодых ученых : материалы. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2008. – с. 46-48
10. Калугин П.Е., Зубахин А.А. Российские инвестиции в экономику Турции // Проблемы функционирования экономики: Материалы VIII региональной научно-практической конференции молодых ученых, 29 ноября – 6 декабря 2007 г. – Иркутск: ИГУ, 2008. – с. 37-40
11. Калугин П.Е., Гавайлер Э.В. Организация Черноморского экономического сотрудничества // Проблемы функционирования экономики: Материалы VIII региональной научно-практической конференции молодых ученых, 29 ноября – 6 декабря 2007 г. – Иркутск: ИГУ, 2008. – с. 23-26
12. Калугин П.Е. Российско-турецкая «челночная» торговля // Восток – Запад в контексте мировой истории: взгляд из Сибири : всерос. науч. конф. (Иркутск, 23 апреля 2010 г.) : материалы / [редкол. В.П. Олтаржевский и др.]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. - с. 94-99

13. Калугин П.Е. Проблемы энергетической безопасности Турции // Шестые Восточные чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.В. Кузьмина, И.Е. Козырской. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009, - с. 73-78
14. Калугин П.Е. Становление и развитие российско-турецких экономических отношений в энергетической сфере // Россия и Восток: взгляд из Сибири : Всерос. науч. конф., посвящ. 30-летию Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований ИГУ (Иркутск, 19 декабря 2008 г.) : материалы / [редкол. В.П. Олтаржевский и др.]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2010. - с. 76-83
15. Калугин П.Е., Онхонова Л.Р. Политический ракурс энергетических проектов // Вестник Иркутского Университета : ежегод. научно-теорет. конф. аспирантов и студентов : материалы. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2010. – с. 568-570
16. Калугин П.Е. Принципы формирования внешнеторговой стратегии России в направлении Турции в энергетической сфере // Материалы VII Восточно-Азиатского экономического и культурного форума (Иркутск, 24-26 октября 2011 г.) / ФГБОУ ВПО «ИГУ». – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. – с. 115-119
17. Калугин П.Е. Развитие энергетического рынка региона (на примере Турции) // Вестник МИЭЛ ИГУ, Сер.: Товароведение и экспертиза товаров / [редкол.: В.Я. Андрухова, В.П. Саловарова]. - Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. – № 2 - с. 267-273
18. Калугин П.Е., Борисенко Р.С. Энергетическая экспансия Китая в Средней Азии // Вестник Иркутского Университета / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; [редкол.: О.А. Эдельштейн, Г.В. Логунова]. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. – Вып. 14. – с. 217-219
19. Калугин П.Е., Медведева А.А. Газовые месторождения в Восточном Средиземноморье // Вестник Иркутского Университета / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; [редкол.: О.А. Эдельштейн, Г.В. Логунова]. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. – Вып. 155. – с. 263-265
20. Калугин П.Е., Протасова Т.А. Влияние «арабской весны» на мировой рынок нефти // Проблемы функционирования рынка товаров и услуг / ФГБОУ ВПО «ИГУ». – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – Вып. 12. – с. 82-84
21. Калугин П.Е., Сочилина Н.А. Тендер на строительство первой АЭС в Турции // Проблемы функционирования рынка товаров и услуг / ФГБОУ ВПО «ИГУ». – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – Вып. 13. – с. 105-107
22. Калугин П.Е., Янушкайте К.В. Проект «Южный поток» // Проблемы функционирования рынка товаров и услуг / ФГБОУ ВПО «ИГУ». – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – Вып. 13. – с. 142-144.

Научное издание

Калугин Пётр Евгеньевич

**СОВРЕМЕННОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ТУРЦИЕЙ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ**

АВТОРЕФЕРАТ

Подписано в печать __. __. _____. Формат 60×90 1/16.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ 751

Издательство ИГУ
664003, Иркутск, бульвар Гагарина, 36